Алексей Тюрин
БОЛЬШЕ ЧЕМ ДРУГ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
BookBox
https://bookbox.center

Алексей Тюрин

Больше чем друг

«BookBox»
2026

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Тюрин А.

Больше чем друг / А. Тюрин — «BookBox», 2026

ISBN 978-5-908152-07-5

«Больше чем друг» — это трогательная и одновременно драматическая история человека, после тяжёлой утраты нашедшего утешение и поддержку в заботе о своей дочери и неожиданно появившемся четвероногом друге. Эта встреча становится поворотным моментом в их обычной жизни. Постепенно вместе с Рексом герой начинает заново обретать счастье и смысл существования. Собака становится не только верным спутником, но и связующим звеном между отцом и дочерью, и кажется, что все невзгоды остались позади… Повесть затрагивает темы дружбы, любви, утраты и преодоления, демонстрируя, как глубоко связь между человеком и животным может изменять жизнь и подход к ней.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-908152-07-5

© Тюрин А., 2026
© BookBox, 2026

Содержание

Знакомство 6
Новое знакомство 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Алексей Тюрин
Больше чем друг

© Алексей Тюрин, 2026
© Издательский дом «BookBox», 2026

* * *

Эту книгу я написал
благодаря Господу Богу

Эту книгу я посвящаю
своей дочери Тюриной Елизавете

Знакомство

Это случилось осенью, снежным ноябрьским вечером. Я, возвращаясь домой с работы привычным маршрутом, припарковался на стоянке, которая была метрах в ста от моего дома, и дальнейший путь по наитию намеревался проделать пешком. Медленно падал снег, совсем не ранний для этого времени года, а для наших мест в особенности. Я достал из машины пару бутылок пива, заранее купленных по дороге, и не спеша поплёлся в сторону дома. Снег деликатно таял, касаясь моей коротко стриженной, почти лысой головы. Расстёгнутая длинная зимняя куртка слегка покачивалась при ходьбе. Сделав с десяток шагов, я услышал со стороны спины топот ног, я бы даже сказал, топот нескольких пар ботинок. Представьте себе звук от бега по плацу в унисон солдат, обутых в берцы или сапоги. Пар было около трёх-четырёх – по крайней мере, мне тогда так показалось, – эти пары ботинок приближались ко мне, разгоняясь до скорости Усэйна Болта. До сих пор не понимаю, почему я в тот момент не обернулся, ведь в девяноста девяти случаях из ста я бы это сделал, ну хотя бы из любопытства. Видимо, это был как раз тот один случай из ста.

Ну что ж, через мгновение за свою беспечность, неосторожность, а вернее сказать, неосмотрительность, я получил удар одним из тех ботинок. Удар пришёлся в спину, в район поясницы, я почувствовал резкую боль и не смог устоять на ногах, рухнув коленями на асфальт. Мои попытки встать были встречены возражением из града ударов руками и ногами оппонентов. Блокирование мною их ударов тоже не увенчалось успехом – они только раззадорили моих обидчиков. Да, били, конечно, озверело, но полупрофессионально, били по всему телу – по голове, плечам, в торс, – такое ощущение, что собрался консилиум врачей для обследования моего тела, но только не руками, а ногами. Сквозь весь этот шквал летящих в меня конечностей я наконец рассмотрел количество нападавших: их было трое, три силуэта, одетых во что-то тёмное. Вот ещё удар в плечо – и я уже возлежу на асфальте, и на меня тихо ложится снег. Мне даже стало как-то жалко то место, на которое я упал и которое испортил своим телом, то идеальное состояние асфальта в снегу. Идиллия продолжалась недолго, один из нападавших заорал, я бы даже сказал, завопил, как вопят маленькие маменькины сынки, когда у них что-то отбирают или их обижают ровесники. Визг был подростковый, лет шестнадцати-восемнадцати, даже как-то странно, что за всё время экзекуции никто из них не произнёс ни слова – не подбодрил товарища, не указал на ошибки, – били молча, как будто заранее всё обговорили, продумали.

Я оторвал свою голову от асфальта, пытаясь рассмотреть, что происходит вокруг меня. Боковым зрением увидел, как мимо пронёсся чей-то тёмный силуэт. Силуэт летал от одного нападавшего к другому. Наслаждаясь картиной расправы, я в этот момент продолжал возлежать на том же месте, где меня оставили полминуты назад хулиганы. Надо сказать, что, по-моему, только одному из них ничего не перепало от моего защитника – очень уж резво тот нападавший покинул место инцидента, пока с его корешами расправлялся мой друг. Да, я тогда поймал себя на мысли, что он друг. Ну сами посудите: на меня напали, а этот вступился – ну кто же он ещё, конечно, друг. А кстати, кто он, мой спаситель? Вопли стихли, я потихоньку начал подниматься.

Метрах в тридцати от меня прихрамывающий на одну ногу подросток направился к своему, такому же раненому сидящему на земле другу. Подойдя, поднял его, и они пошли в обнимку, как раненые солдаты с поля боя. Рядом не осталось никого – никого, кроме собаки. Овчарка чёрной масти с вываленным из пасти ярко-красным языком смотрела на меня, смотрела оценивающе, и я в тот момент не придумал ничего лучше, чем сказать: «Большое спасибо». Собака продолжала смотреть. Я окончательно встал, отряхнулся, обнаружил на краю асфальта хаотично разбросанные осколки от одной из моих бутылок, которую я выронил после

нанесённого мне удара в спину, а вторая лежала рядом, на моё удивление цела и невредима. Я поднял бутылку и продолжил прерванный не по моей вине свой путь домой. Собака шла позади меня.

В полицию решил не обращаться, вроде жив – и ладно, а туда идти только время терять, знаю из своего опыта и опыта друзей. Просидишь полдня в очереди, потом попросят заявление забрать. В голове поселилась другая мысль: зачем нужно было это нападение, чего они хотели? Ну и молодёжь пошла, ничем не испугать: ни коротко стриженной головой, ни ростом сто восемьдесят сантиметров, ни нормальным телосложением – никакого почтения ни к возрасту, ни к имиджу. В конце концов договорился с самим собой о том, что это были обычные хулиганы-малолетки, видимо, выпили, решили покуражиться, я ещё легко отделался, ведь по телевизору в сводках разное показывают, за сигарету убивают, так что спасибо собаке.

За ходом своих мыслей я и не заметил, что передо мной уже красовался мой подъезд, к которому я сегодня шёл чуть дольше обычного. Я обернулся: пёс стоял позади, он всё это время шёл за мной, как будто провожал меня до дома, чтоб со мной не случилось ещё чего-то. Я присел на лавку рядом с подъездом, собака подошла ко мне, я осмотрелся по сторонам, пытаясь понять: чей ты, дружище? Ну вот, опять: «дружище». Вокруг не было ни души, хотя было и не совсем поздно.

– И что дальше? – спросил я у пса. – Что мне с тобой делать?

Сидя на лавке, я открыл бутылку пива и начал жадно пить, поглаживая собаку. Быстро опустошив бутылку, я встал с лавки, подошёл не спеша к двери подъезда, открыл привычным набором цифр входную дверь и предложил собаке зайти. Собака предложение приняла. Я не предполагал, что будет дальше. В тот момент подумал только об одном: он меня спас, и мне надо как-то его отблагодарить. Видимо, издержки хорошего воспитания – за добро добром.

Я давно жил один с девятилетней дочерью, жена умерла от сердечного приступа во сне четыре года назад. В тот момент и в мыслях не было оставлять пса насовсем. Ну до утра, ну может быть, на день. Я открыл дверь в квартиру, мы зашли, дочка уже спала. Я разделся, а псу постелил какую-то старую тряпку, указав на неё рукой, сопровождая командой «место». К моему удивлению, собака, не возражая, заняла своё новое, временное место. Затем я умылся и направился на кухню, залез в холодильник, достал тарелку с макаронами и котлетами, заранее приготовленными мною вчера вечером, и отнёс собаке. Налил воды в другую тарелку и поставил рядом с псом, а сам присел на диван в комнате. Аппетита не было, зато мыслей было море. Я включил по привычке телевизор. Смотря сквозь него, начал перебирать вслух собачьи клички: Шарик, Полкан, Артемон, Мухтар, Рекс!

После того как я произнёс Рекс, услышал, как собака засеменила лапами по коридору, ещё через мгновение пёс уже стоял рядом со мной и смотрел на меня, так же как полчаса назад у подъезда. «Значит, всё-таки Рекс!» – резюмировал я.

То ли от одиночества, то ли от нахождения во мне горячительного я прижал собаку к себе, а та в ответ начала облизывать моё лицо и кисти рук, как будто не она меня спасла, а я её. Не осознавая, что будет дальше, лёг спать. Я подумал: как хорошо, что завтра выходной.

Проснувшись рано утром, я по хорошей доброй традиции направился в туалет, но, перед тем как выйти из комнаты, услышал детский смех, раздававшийся из коридора. Открыв дверь, увидел, как дочь играет с собакой.

В голове всплыл вчерашний вечер, настроение немного ухудшилось, к тому же побаливало плечо.

– Пап, а она наша? – спросила дочь.

– Да, Настя, он наш, но только на сегодня, – строго ответил я.

Настя – это моя дочь ростом около ста тридцати сантиметров с красивым детским лицом, голубыми глазами, русыми средней длины волосами, самостоятельный, всезнающий не по годам ребёнок. Дочь продолжала:

– А потом что, куда ты его?

– Пока не знаю, думаю, хозяин его уже обыскался, сейчас позавтракаем, и отведу.

– Куда отведёшь? – интересовалась дочь. Блин, вот и окончился блицопрос, подумал я, на этот её вопрос я ответа не знал.

– Ты уроки сделала? – решил я сменить тему разговора.

– Сделала, всё сделала, ещё вчера, – парировала Настя.

Ну теперь мне точно конец, продолжал я размышлять, теперь от неё не отвертишься.

– Пап, ты не ответил, так куда ты его денешь?

– Дочь, вчера эта собака нуждалась в ночлеге, я оказал ей эту услугу, а сегодня общежитие закрывается, – произнёс я скрепя сердце. – Послушай, в любом случае собака не останется. Это очень сложно: её некому будет выгуливать, ест она в три раза больше нас с тобой вместе взятых, да и вообще, а если непривитая и покусает кого-то? А может, уже покусала, может, поэтому её и выгнали прошлые хозяева. Короче, она не останется, это понятно?

Дочь продолжала разрывать мне сердце:

– Но ведь собака друг человека, зачем ты её тогда привёл вчера, чтобы сегодня выкинуть на улицу? С друзьями так нельзя, не хотела бы я быть твоим другом!

Настя ушла в свою комнату и закрылась. А я, с окончательно испорченным настроением, отправился принимать утренние процедуры. Выйдя из ванной, я пошёл на кухню готовить завтрак. За всё время наших дебатов с Настей собака неподвижно лежала на тряпке, как египетский сфинкс, но складывалось ощущение, что всё понимает.

Смотря непродолжительное время на сковороду, решил приготовить глазунью – ну что ещё можно приготовить в субботу утром?

– Настя, глазунью будешь? – прокричал я из кухни через весь коридор квартиры до комнаты дочери.

– Я не голодна, – равнодушно ответила Настя.

Я направился к комнате, где спряталось самое дорогое в моей жизни существо, к тому же обиженное на меня. Я сел спиной к двери и зачем-то произнёс:

– А хочешь знать, как я вчера познакомился с Рексом?

– Так он Рекс? – заинтересовалась Настя.

– Теперь да, – буднично ответил я.

– Конечно, расскажи! – от восторга прокричала Настя.

И я ничего не придумал лучше, чем рассказать всю правду о моих вчерашних похождениях.

– Настя, а ведь эта собака меня вчера спасла, на меня напали, их было трое, а собака их разбросала по сторонам.

Дверь открылась.

– Пап, тебе больно?

– Пустяки, уже нет.

– Пап, так она больше чем друг, она тебя спасла, она как член семьи, и даже больше, – уговаривала меня Настя.

– Дочь, я постоянно на работе, ты в школе, кто будет с собакой? – продолжал я убеждать.

– Я не весь день в школе, – спорила дочь. – Если ты её не оставишь, я… я не хочу тебя больше знать! – и дверь закрылась опять.

– Значит, будем завтракать чисто в мужской компании, – промычал я себе под нос и пошёл готовить глазунью на двоих. Обычно я готовил глазунью из пяти-шести яиц на двоих, но в этот раз пришлось достать целый десяток.

Пока масло на сковороде шкворчало, я присел на стул, стоявший рядом с электроплитой, взял телефон в руки и стал искать в браузере, что вообще едят собаки, как их выгуливать, где купить поводок, ошейник, намордник и сколько стоит сделать прививку. Видимо, собаку

придётся оставить, поймал я себя на мысли, – этого хочет дочь, да и я уже не смог бы расстаться с Рексом, сильно уж тот вечер нас породнил. Я заказал в интернет-магазине корм, а вот за намордником и поводком с ошейником решил съездить в зоомагазин, как говорится, пощупать всё своими руками.

Глазунья была готова.

– Настя, может, всё-таки поешь? – спросил я с надеждой, но, выслушав тишину, положил три яйца себе, а остальное отнёс Рексу. Рекс всё съел очень быстро, я бы даже сказал, не съел, а слизал с тарелки семь яиц, будто их никогда и не было. После завтрака уже в очередной раз сегодня я направился к комнате дочери.

– Ладно, Настя, одевайся, мне нужна твоя помощь, – обратился я к дочери через закрытую дверь.

– Помощь в чём, интересно знать? А может, тебе лучше дать совет, как предавать друзей? – обиженно спрашивала Настя.

– Предавать друзей? Так, это уже интересно. А кого я предал – может, тебя? Да вроде бы нет. Собаку? Тоже не предавал. Тогда кого же?

– Вот именно, собаку, уже забыл? Ну понятно, другого я от тебя и не ожидала, тебя же не предавали, откуда тебе знать, что это такое?! – почти перейдя на крик, отвечала Настя.

– Да уж, утречко. Ладно, раз есть не хочешь, то поедешь со мной в зоомагазин, подберём Рексу ошейник с поводком и намордник! – строго изрёк я.

– Ошейник и намордник? Зачем? Ты же собрался его выгнать, – спрашивала тихонько Настя.

– Выгнать? Совсем интересно. Как бы тебе объяснить, в общем, я подумал, может, он и вправду друг человека, и даже больше, чем друг. А раз так, то почему бы ему не остаться с нами, но учти, обязательства по уходу за Рексом ты берёшь на себя, а я буду немножко помогать.

Дверь заскрипела.

– Совсем немножко? – хитро улыбаясь и смотря через приоткрытую дверь, спросила Настя.

– Совсем крохотулечку, с гулькин нос… Так, окей, об этом потом, но что делать с тобой? Как же мы тебя оставим одного? – вопросительно обратился я к собаке.

– Пап, а хочешь, я останусь с Рексом?

– Когда-нибудь останешься, но не сегодня. Настя, одевайся, нам нужно быстро всё купить для него и быстро вернуться обратно, чтобы он тут ничего без нас не успел натворить, – одеваясь, бубнил я себе под нос, одновременно косясь на Рекса.

Рекс посмотрел на меня и заскулил – видимо, от обиды за сказанные мною слова.

– Ладно тебе, не обижайся, старина, сам понимаешь, нам ещё предстоит притереться, узнать друг друга, два дня знакомы, а ты как хотел?

– Пап, я готова, можем ехать, – отрапортовала Настя, одевшись даже быстрее меня.

– Тогда в путь! Рекс только поел, а вот воды ему надо бы оставить, – сказал я, направляясь на кухню. Взяв глубокую тарелку, я налил из-под крана воды и поставил её возле морды собаки.

– Тебя, видимо, уже пора выгуливать, столько терпишь, ну потерпи ещё чуток, мы быстро, – открывая входную дверь, обратился я вполоборота к Рексу.

Я застегнул куртку, и мы зашли в лифт, где встретили пожилую соседку сверху. Которая в свои семьдесят с лишним лет ехала с лыжными палками в руках. Ей предстояли модные с недавнего времени групповые занятия скандинавской ходьбой.

– Здравствуйте, – улыбнувшись, поздоровалась со старушкой Настя.

– Доброе утро, – произнёс я с холодком в сторону пожилой женщины.

– Здравствуй, Настенька, – улыбаясь Насте и абсолютно не замечая меня, поздоровалась в ответ старушенция.

– А мы собаку завели, – продолжала радушный диалог с соседкой Настя.

– Собаку, какую ещё собаку, большую? – спрашивала беспокойно бабушка, уже не улыбаясь.

– Не очень, почти карманную, – вмешавшись в диалог, подмигнул я Насте.

– Карманную, очень хорошо.

Двери лифта наконец открылись на первом этаже, и мы вырвались на свободу.

– До свиданья! – почти крича, попрощалась Настя с соседкой.

– Хорошего дня, – ехидно улыбаясь, произнёс я в адрес старушки, одновременно быстро перебирая ногами по ступенькам вниз к входной двери подъезда.

– До свидания, – по слогам себе под нос промямлила соседка сверху.

К стоянке автомобиля мы прошли через место моего знакомства с Рексом. Ничто не напоминало о страстях, бушевавших здесь вчера, снег удалил все следы с асфальта, а осколки от одной из бутылок были заботливо убраны дворником. Мы сели в машину и поехали в зоомагазин в соседний район и уже через десять минут были на месте. Ассортимент в магазине был огромен. Мы с Настей ходили по рядам магазина, как по историческому музею, изучая экспонаты. Продавец, заприметив нас, обратилась ко мне с профессиональной стандартной фразой:

– Вам что-то подсказать?

– Нет, спасибо, мы сами, – пафосно ответил я, продолжая рассматривать экспонаты на полках. Но какое там сами. Как оказалось, существовало множество видов ошейников: и строгие, и удавка, и полуудавка, прогулочные, светящиеся, от блох с клещами и многие другие. Тут можно было бы полдня провести и ничего не выгадать – самому не справиться, нужна помощь специалиста.

– Простите, не могли бы вы нас немного проконсультировать? – обратился я к продавцу, на этот раз без спеси в голосе.

– Да, конечно, что конкретно вас интересует?

– Обычный ошейник для собаки, ошейник, намордник и поводок, – немного растерянно отвечал я.

– Собачка крупная? Какая порода?

– Овчарка.

– Хорошо, давайте посмотрим. Вот есть строгий ошейник с шипами, есть удавка, есть прогулочный, есть от насекомых в тёплое время года, есть с GPS, это в случае потери питомца, – как заученный стих перечисляла продавец весь ассортимент.

Я в это время делал вдумчивое, умное лицо, размышляя над выбором.

– Хорошо. Собака спокойная? – продолжала продавец зоомагазина, заглядывая в моё вдумчивое лицо.

– Спокойная, очень спокойная и очень умная, – вклинилась в разговор Настя.

– Ну тогда возьмите прогулочный, раз спокойная.

– Хорошо, прогулочный так прогулочный, – смиренно согласился я, забирая товар, предложенный мне полной женщиной. – Тогда уж заодно помогите нам с намордником и поводком.

– И ещё какую-нибудь игрушку, – опять влезла бесцеремонно в разговор взрослых Настя.

– Да, хорошо, и игрушку, пожалуйста, – произнёс я, глядя строго на Настю.

Продавец объяснила, что есть размерный ряд поводков от XL до XS, практически как в одежде для людей, тут тоже всё зависит от размера собаки. Толщина поводка соответствует размеру собаки, ну а по длине и материалу поводка это уже кому как нравится. Ну а мы выбрали брезентовый с карабином зеленоватого цвета. Намордников тоже оказалось несколько видов, но мы остановили свой выбор на металлическом – решил, что на морде Рекса он будет смотреться брутально. Продавец пыталась нам втюхать ещё и комбинезон, но я, отблагодарив, потопал со всем выбранным товаром к кассе. Сделав несколько шагов, услышал сзади оклик Насти:

– Пап!

– Слушаю тебя, – встревоженно обратился я к Насте.

– Ну а игрушка? Забыл? – спросила она, разведя руки в стороны, как Маша в мультфильме «Маша и медведь».

– Почему забыл, не забыл, конечно же, – соврал я. Потратив столько денег в этом магазине, я и не хотел вспоминать ещё и об игрушке, но зато о ней прекрасно помнила Настя.

– Насть, ты уверена, что она нужна Рексу? Жил же он как-то до этого без неё, – пытался я отговорить дочь.

– Откуда ты знаешь, как он жил, может, у него была любимая игрушка, а может, даже и не одна.

– Насть, мы и так здесь уже долго, как там Рекс – неизвестно, пора домой, сейчас ещё и поиски игрушки затянутся на полдня.

– Не затянутся, – тихо ответила Настя и подошла к ближайшей полке с пластиковыми палками для игры с собаками. Взяв одну из них, красного цвета, направилась ко мне.

– Ну теперь всё?

– Да, теперь всё, – опять с хитростью, прищуриваясь, как маленький лисёнок, ответила дочка.

– Тогда платим и мигом домой, а то там собака, наверное, уже полдома разнесла.

Услышав мои слова, улыбнулась кассир, которая считала итоговую стоимость наших покупок.

Мы забрали с кассовой ленты все наши покупки и устремились прочь из магазина. До дома доехали очень быстро. Открывая дверь квартиры и взглянув на собаку, немного оторопели. Рекс лежал абсолютно в той же самой позе и на том же самом месте, где мы его оставили совсем недавно.

Заприметив нас, заскулил, а потом, уже по привычке, вывалил свой красный язык изо рта и начал часто дышать.

– Рексик, смотри, что мы тебе купили, посмотри, какая игрушка, – протягивая палку Рексу, ласково говорила Настя. Рекс с удовольствием принял подарок, удобно расположив его у себя в пасти.

– Да нет, Рекс, это ещё не всё, у меня тут то, без чего в наш век не может появляться на улице воспитанная собака. Знаешь ли, скажут, плохой тон, – говорил я, доставая один за другим из пакета купленные в магазине ошейник, намордник и поводок. Собака, конечно, смотрела с интересом, но не так, как на палку, подаренную Настей.

– Давайте пойдём на улицу и протестируем всё то, что мы приобрели в зоомагазине, да и Рексу уже давно пора на воздух по своим делам.

– Как это – протестируем? – спросила Настя с удивлением.

– Ну как, очень просто, возьмём это всё с собой на прогулку, – ответил я Насте.

– Ура, протестируем! – обрадовалась дочь и, не давая Рексу опомниться, присев на корточки рядом, начала безуспешно натягивать ошейник на морду собаки, пытаясь пропихнуть его дальше к шее. Ничего не получалось, тут уже пришлось вмешаться мне и помочь дочери, я расстегнул инвентарь и застегнул его на шее собаки, как указано в умной инструкции, затем пристегнул поводок к ошейнику. Рекс воспринял всё достаточно покорно и невозмутимо.

Мы покинули пределы квартиры. Вышли во двор. На лавке рядом с подъездом расположился «бомонд» нашего дома в составе трёх женщин почтенного возраста – думаю, на троих им было около двухсот лет, а может и больше. Одна из старушек была наша соседка сверху, с который мы имели счастье беседовать некоторое время назад в лифте, когда собирались ехать в зоомагазин за инвентарём для Рекса.

– Добрый день, – лениво, без удовольствия, почти отвернувшись, поздоровался я.

– Здрасти, – приветливо и застенчиво поприветствовала Настя наших земляков.

– Здрасти, здрасти, – протяжно поздоровалась в ответ та самая бабушка, живущая этажом выше.

Другие две женщины, не раскрывая ртов, смотрели на нас. Старушка-лидер поднялась со скамейки, на которой остались сидеть две её подруги-соратницы, и подошла к нам. Внимательно осматривая Рекса от носа до хвоста, стараясь не упустить мелочей.

Потом с ещё более строгим взглядом, взглядом старого милиционера, обратилась ко мне:

– Это и есть та самая карманная собачка? – без улыбки, с нескрываемой злобой в глазах спросила она.

– Та самая.

– Шутники, – прошипела бабушка, глядя на меня.

– Она правда хорошая и умная и не кусается совсем, – затараторила Настя, как будто хотела защитить нас всех.

– Неужели? И все документы у вас на неё есть? – продолжала шипеть бабушка.

– Какие ещё документы? – набравшись смелости, спросил я, перейдя в контрнаступление: – Намордник на месте, ошейник с поводком тоже, что ещё надо, загранпаспорт?

– А прививки все сделаны?! – пытала нас старуха. – У нас тут во дворе дети бегают, пожилые люди ходят с действительно маленькими собачками, не дай Бог, ваш монстр укусит кого-то или покалечит!

– Не укусит и не покалечит! А прививку мы сделаем, все сделаем, какие положено! – разъярённо отвечал я. – Рекс ещё ни одного хорошего человека не укусил. Некоторым людям тоже не мешало бы делать прививки от бешенства периодически!

– Что? Хам! – кричала в ответ старушенция. – Не сделаете прививку – позвоню куда следует, пожалеете, подписи соберу против вашей собаки, изолируют! – продолжала кричать нам вслед соседка сверху. Мы шли не оборачиваясь, смотря молча на Рекса, а он глядел на нас, как всегда, всё понимая.

Придя на аллею, мы присели на одну из лавочек. Я осмотрелся, нет ли поблизости других собак. Вокруг нас не было ни души, тогда я набрался смелости и отстегнул поводок от ошейника собаки. Рекс же начал носиться от одного дерева к другому, оббежав все ближайшие деревья по своим делам, сел рядом с нашей лавочкой, почти у Настиных ног.

– Пап, а что, действительно может позвонить куда следует? – тревожно спросила Настя.

– Ты про соседку? Да нет, конечно, просто запугивает, – успокаивал я дочь. – Хотя черт её… от неё всего можно ожидать, – вернулся я к реалиям, смотря на Рекса.

– Значит, и подписи может собрать?

– Ну… Помнишь дядю Серёжу со второго подъезда, у него ещё вишнёвые старые жигули были, семёрка, – пытался я напомнить дочери про соседа.

– Да помню, у него ещё жена тётя Нина и сын Саша.

– Да-да, именно. Ну так вот, как-то летом в сервисе он поменял в машине масло с фильтром. Приехал во двор, припарковался у подъезда, а на утро смотрит, а под машиной на асфальте лужа масла. Видимо, в сервисе плохо фильтр закрутили.

– И что дальше? – с интересом спросила Настя.

– Да так случилось, что, как назло, мимо проходила наша соседка сверху. Мне иногда кажется, что она живёт на улице. Ну и увидела эту картину: стоит дядя Серёжа рядом со своей машиной, а под машиной на асфальте лужа масла. Подошла к нему и начала кричать на него: да как вы смеете загрязнять экологию, жаловаться на вас буду, ну и всё в таком духе. Вот примерно так же, как и на нас полчаса назад. Ну так вот, стоит, кричит на него, да ещё и фотографирует на телефон. Ну и что ты думаешь? Действительно, то ли куда-то написала, то ли позвонила, но примчались экологи и выписали большой штраф дяде Серёже. Поэтому… – я тяжело вздохнул.

– Что поэтому, пап? – прервала полёт моих мыслей Настя.

– Поэтому прививку надо делать Рексу.

– Да, пап, конечно, надо, всем собакам делают и даже кошкам, – уточнила Настя.

– Ну что, пойдём гулять дальше, а то сидим тут, как старички.

– Пойдём тестировать палочку, – напомнила Настя, доставая из своего кармана красную пластиковую палку.

Мы пошли вперёд по аллее, я вёл Рекса на поводке, он не упирался и спокойно шёл рядом. Мимо нас проходили разные люди со своими собаками, кто-то с пуделем, кто-то с лабрадором, кто-то с ротвейлером, с доберманом и даже с болонкой. Все они смотрели на нас как на новичков. Пройдя чуть дальше, я увидел, как люди кучкуются, – так сказать, кружки по интересам.

Кружок собачников с маленькими собаками, а дальше – с большими. Было видно, что друг с другом хозяева этих собак давно знакомы. Они о чём-то живо общались, а мы здесь были с Рексом впервые, мы были тут чужаками. Пройдя ещё метров сто, я увидел вольер для собак или, точнее сказать, площадку для собак; площадка была ограждена сеткой, внутри почему-то никого не было. Я махнул Насте головой в сторону площадки, зазывая её с Рексом туда, а Настя в ответ утвердительно кивнула головой. Открыв изящной хромированной ручкой красивую стальную дверь площадки, мы вошли внутрь. Немного опешив, стали рассматривать спортивные снаряды для собак, установленные по периметру всей площадки.

– Ну что, Рекс, твой выход, – произнёс, я, посмотрев на собаку, отстёгивая в очередной раз уже за сегодня поводок от ошейника.

– Пап, ты уверен?

– Ну там, где все собаки гуляют, его выпускать пока рано, а тут самое место, – ответил я Насте, оглядываясь на всякий случай по сторонам.

Я отцепил поводок Рекса от ошейника, но он сидел рядом не шевелясь.

– Ну и что, ты так и будешь сидеть? Учти, скоро домой! – говорил я, строго смотря на Рекса. Рекс смотрел на меня, но продолжал сидеть рядом. – Вперёд, гулять!

Рекс тут же помчался по площадке, переходя с рыси на галоп; сделав круг, он подбежал к нам. Я погладил его по голове, а Настя обхватила его большую морду своими ручками и прижалась к Рексу своим лицом.

– Ну что, Настя, где там твоя палочка? – напомнил я дочери.

– У меня, – ответила, улыбаясь, Настя, доставая из кармана куртки палочку, купленную в зоомагазине.

– Тогда кидай.

Настя кинула палку как можно дальше, Рекс сорвался с места, как гоночный болид, а ещё через секунду он уже бежал обратно с палкой в зубах. Подбежав к нам, выплюнул её к ногам Насти. Настя была счастлива, улыбаясь, смотря на Рекса. И вновь обняла его, как какого-то родственника, которого не видела много лет и который приехал погостить ненадолго. Настя кидала игрушку ещё и ещё, а Рекс раз за разом приносил её. Потом и я решил протестировать палку и Рекса и кинул её к противоположной от нас стороне площадки. Рекс сорвался с места ещё быстрее, чем ранее, принеся игрушку, положил её к моим ногам, сел рядом, смотря на меня человеческим взглядом.

– Молодец, Рекс! – похвалил я собаку. – Тут столько всего интересного, – я показал рукой на весь спортинвентарь, установленный на площадке, – а мы только палку бросаем. А ну-ка, Рекс, пойдём со мной!

– Пап, вы куда?

– Будем тестировать дальше, с палочкой любой ду… короче, каждый сможет. Вон по телевизору, да и в интернете тоже, показывают, как кошки с попугаями такие вещи вытворяют, а мы тут собаке палку кидаем и удивляемся тому, что она её приносит. Ах, какое чудо! А почему, собственно, она не должна этого делать, тем более овчарка? Нет, Настя, это не тестирование, тут нужно что-то посложнее, – заключил я.

После ликбеза мы втроём подошли к первому снаряду. Он был похож на эстакаду. Если кто-нибудь когда-то сдавал на водительские права, то знает, что это за упражнение одно из

самых нелюбимых у будущих водителей. А наша эстакада была гораздо меньше и у́же – так сказать, эстакада в миниатюре. Я пристегнул поводок обратно к ошейнику.

– Ну что, Рекс, готов? – спросил я собаку, как тренер своего ученика-атлета перед очередной попыткой на олимпийских играх. Рекс промолчал, смотря на меня, а поскольку молчание, как известно, знак согласия, я скомандовал: – Вперёд! – Одновременно стал тянуть поводок к верху эстакады. Рекс на моё удивление, не сопротивляясь, побежал наверх, потом по самой эстакаде и затем спустился вниз.

– Ай молодец, Рекс, – хвалил я пса.

– Молодец, Рексик! – кричала и прыгала от восторга Настя.

– Так, теперь давай усложним.

– Это как? – спросила Настя с интересом.

– Сейчас увидишь.

Я отстегнул поводок от ошейника и скомандовал Рексу «Вперёд!», показывая рукой на эстакаду. Рекс сорвался с места, как будто на той стороне эстакады его ждали самые вкусные свиные кости. Он запрыгнул на эстакаду, промчался по ней ещё быстрее, чем в первый раз, спустился и подбежал к нам, вывалив по привычке язык, сел рядом и стал смотреть на нас. В этот момент так хотелось ему дать что-то вкусненькое (поблагодарить, так сказать, за проделанную работу), как дают животным в цирке, – сахарок или какие-то другие вкусности. К сожалению, у нас с собой ничего не было и взамен мы с Настей опять принялись обнимать и гладить Рекса, при этом нахваливая его.

Вдруг Рекс, что-то почуяв, посмотрел в противоположную сторону от нас, через забор.

Наши с Настей взоры устремились туда же. Мы увидели, как к площадке приближался мужчина почтенных размеров с огромным догом. Наблюдая это зрелище, я машинально пристегнул поводок к ошейнику и подтянул собаку ближе, будто готовясь к чему-то нехорошему. Так же настороженно осматривала «неприятелей» и Настя. Непонятно что нас ждало дальше, но мы были готовы. Мужчина, держа дога с поводком в одной руке, другой рукой открыл дверь на площадку, и они вошли. Они – это полный, невысокого роста, совершенно неспортивного вида мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти с залысиной на голове, очень похожий на актёра Евгения Леонова, одетый в старую служебную потёртую зимнюю куртку-робу, видимо, выданную ему на работе много лет назад, и «лошадь» чёрного цвета, такого же цвета, как Рекс. Размеры у дога были лошадиные.

– Добрый день, – проходя с догом мимо нас, радушно, искренне улыбаясь, поприветствовал нас мужчина.

– Добрый, – промямлил я в ответ, не отводя взгляд от чёрного высокого дога.

– Здрасти, – поздоровалась Настя немного растерянно и испуганно.

Один Рекс вёл себя спокойно и невозмутимо, или мне тогда так показалось. Он смотрел то на нас, то на дога. Человек и собака прошли мимо нас, как будто не замечая, что мы тоже находимся в этом периметре, на этой площадке. Оценив ситуацию, понял, что силы всё же не равны и надо уходить. Мы вышли через ту же дверь, в которую заходили совсем недавно, и потихоньку пошли в сторону дома.

– Ну что, по-моему, для первого раза неплохо, как ты считаешь? – обратился я к Насте.

– Пап, просто супер, я и не думала, что Рекс окажется такой умничкой! – восторженно отвечала она.

– Да, я тоже удивлён. Честно говоря, не ожидал. Не понимаю только одного – либо он родился таким, либо прошлые хозяева с ним занимались. Вообще-то, овчарки умные собаки, но чтоб настолько. Мы с ним знакомы без году неделю, а он не перестаёт нас удивлять, что же будет дальше.

«Зачем вообще надо было выбрасывать этого пса? Может, действительно кого-то покусал? Какая была причина? А почему именно выбросили, а может, просто потерялся, заигрался

с другими собаками, убежал в соседний двор, потом дальше и дальше, вот и всё. Нет, не сходится, Рекс заигрался и потерялся – это точно не про него. Собака серьёзная, умная, не уверен, что он вообще умеет отдыхать и расслабляться, покружиться и побегать с другими собаками без команды. Он профессионал, он как защитник, он всё время на работе или как на службе, у него нет времени на все эти несерьёзности», – размышлял я про себя. Подойдя к дому, уже не обнаружили «милых нашему сердцу» бабушек. Зашли в квартиру.

– Ну что, Настя, так чей Рекс? – хитро спросил я.

– Конечно, мой, – напомнила Настя.

– А, ну отлично, видишь ли, в чём дело, это мы, люди, пришли с улицы, сняли обувь у порога и пошли гулять по квартире, а с Рексом так не выйдет.

– А как выйдет?

– Лапы Рексу надо мыть и мыть их тебе – ну раз собака твоя. Верно? – с сарказмом спросил я.

– Я согласна! – громко, не думая, ответила Настя.

– Согласна? Ну молодец. Давай-ка всё же я тебе в первый раз помогу по старой дружбе, – тяжело вздыхая, предложил я, смотря в глаза дочери.

– Ну помоги, я не против.

Мы разделись, я подошёл к Рексу, взял его на руки и понёс в ванную. Надо сказать, что Рекс был тяжеловат, пока я его нёс, он жалобно скулил.

– Настя, открывай дверь.

Настя открыла дверь в ванную, я опустил Рекса внутрь и включил душ. Настроил тёплый режим воды и направил струю на лапы Рекса. Рекс заскулил ещё жалобнее – то ли от удовольствия, то ли от страха.

– Ну что ты ноешь, Рекс, видишь, мы по квартире с чистыми ногами ходим, и ты должен, закон этого дома, потерпи, ещё немного осталось, – объяснял я псу, поднимая по очереди каждую лапу и направляя душ с одной на другую. Настя всё это время стояла рядом с серьёзной мимикой на лице, как будто запоминала весь алгоритм процедуры.

– Ну что, Рекс, вроде бы всё, водные процедуры на сегодня окончены, – сказал я, выключая душ.

– Ура! – обрадовалась дочка.

– Так, Настя, найди какую-нибудь старую тряпку, надо лапы ему вытереть.

– Ага, сейчас. – И Настя выбежала из ванной. – Вот. – Она протянула мне какое-то старое полотенце.

– Это откуда? – спросил я с интересом.

– Давно валялось в шкафу, на полках старого, ненужного тряпья, – ответила обыденно Настя с интонацией бывалой домохозяйки.

– Ого, ненужного тряпья, значит. Больше вопросов не имею, – сказал я себе под нос, забирая полотенце из её рук. Протерев лапы Рексу, опять взял его на руки и вынес из ванной. Не останавливаясь около входной двери, там, где располагалось лежбище Рекса, понёс его в зал, в самую большую комнату нашей квартиры.

– Пап, зачем ты его несёшь, он сам в состоянии дойти.

– Да, действительно, что-то я задумался.

Я включил телевизор и сел на диван. Настя присела рядом, ну а Рекс лёг рядом с диваном, мы расположились почти так же, как и на аллее на лавочке совсем недавно.

– Пап, а правда жаль, что сейчас мамы нет рядом? – с грустью в глазах смотря на меня, спросила Настя.

– Правда, – тяжело ответил я. – Я тоже сейчас подумал об этом.

– Как думаешь, ей хорошо там? – спросила дочка, отвернув голову в сторону от меня.

– Думаю, хорошо. А кстати, ты знаешь, вообще-то мама не очень-то любила собак и, возможно, не одобрила бы Рекса, она была больше кошатница, – пытался я юмором разбавить невесёлую беседу с дочерью.

– Одобрила бы, ты посмотри, какая чудная собачка Рекс, ну как его не любить, – говорила Настя, улыбаясь и трепля Рекса ладонью по голове.

Она смотрела мультфильмы, а я сидел рядом и рылся в телефоне.

– Настя, а ты знаешь, как называется та эстакада, по которой бегал сегодня Рекс?

– И как же?

– Ты не поверишь – «мостик». Ты представляешь, обычный мостик, вот тебе и эстакада, – широко раскрыв глаза, читал я в телефоне.

«Ну осталось ещё одно дело – ветклиника. Эти общественники у подъезда житья мне не дадут, если я не предоставлю им отчёт о посещении Рексом ветеринара. Да уж, соседи у нас – и врагов не надо», – размышлял я, копаясь в телефоне.

Ого, ничего себе, не переставал удивляться я про себя. Аускультация, пальпация, с ума сойти.

– Настя, вот послушай, процедура, при которой прослушивают тоны сердца у собаки, называется аускультация. А прослушивают это всё дело прибором стетофонендоскопом. С ума сойти.

– Ну и что, ну аускультация, и что такого, главное – чтоб Рекс был здоров, – произнесла без запинания, спокойно, без удивления Настя.

– Да, действительно, – согласился я, водя пальцем по экрану телефона.

«Ух ты, даже административная ответственность есть, если собака кого-то покусает. Да уж, ответственность. В общем, нужно делать эту чёртову прививку, думаю, пока этим и ограничимся», – продолжал я размышлять про себя, не отлипая от телефона.

– Я хочу записать Рекса на завтрашний вечер в ветеринарку на укол от бешенства.

– Это больно? – не переставая гладить Рекса, спросила Настя.

– Укол? Да нет, ничего особенного, просто обычная прививка, Рекс потерпит, – сухо ответил я. – Ан нет, сначала нужно сделать де-гель-мин-ти-за-ци-ю, – произнёс я с трудом по слогам, продолжая выискивать в телефоне умные слова.

– А это ещё что такое? – тревожно и с интересом спросила Настя.

– Это лекарство против всяких там паразитов, и только потом, через две-три недели, – прививку. Вот пишут, что можно дать в суспензии или в таблетках. Ёлки-палки, всё как у людей. Намучаемся мы с ним, я-то думал, с покупкой корма, намордника с ошейником все хлопоты закончатся, а теперь становится ясно, что всё только начинается…

– Пап, зачем ты так, он член семьи, а членам семьи иногда нужны лекарства и медицинская помощь, ну не каждый же день тебя просят давать Рексу эту суспензию. И не забывай, он тебя спас! – напомнила с серьёзным взглядом Настя.

– Тут вот ещё пишут, что, когда наконец мы сделаем эту прививку, с ним нельзя будет гулять две, а то и три недели. Как тебе такое?

– Ну что делать, постелем тряпочку у порога, а лучше купим много каких-нибудь одноразовых тряпочек или салфеток, – не унывая, продолжала щебетать Настя.

– Тряпочку, салфетку? Да уж, а после этой самой прививки повторная через три недели. Или это от чумы? Чтоб их, совсем запутался, – продолжая сокрушаться, бубнил я себе поднос.

– А потом? – бодро спросила Настя.

– Ну потом вроде б только через год. В общем, для начала нужно купить эту суспензию и сделать эту дегель… и потом прививки, – заключил я, не став произносить это страшное слово до конца.

– Понятно, – ответила оптимистично Настя.

Новое знакомство

Вечером следующего дня решил прогуляться с Рексом, Настя осталась дома, почувствовав недомогание. На улице собака уже привычно шла рядом со мной, не отходя ни на шаг, будто несла караул, как в тот ноябрьский вечер. И вот на той же дороге, что и вчера, из-за кустов исподтишка, потявкивая, на Рекса набросился злобный комок меха рыжеватого цвета. Комок прыгал от одной лапы Рекса к другой, захлёбываясь в истеричном лае. Это был шпиц, который, видимо, не осознавал, что творит. За время всего «нападения», а оно длилось около минуты, мы с Рексом стояли, не шевелясь и не делая резких движений, боясь повредить нападавшего, благо опыт у нас в этом есть. Рекс молча посматривал то на меня, то на шпица. Наконец из тех же кустов показалась хозяйка в белом почти до колен пуховике, в синих джинсах и в таких же белых, как пуховик, полусапожках. Невысокая девушка ростом сто шестьдесят – сто шестьдесят пять сантиметров, стройного телосложения, с красивым миловидным лицом, карими, как и у меня, глазами, из-под шапки виднелись тёмные волосы. Девушка, по-видимому, младше меня лет на пять, на вид ей было около тридцати пяти. Казалось, она была очень вымотана преследованием своего питомца, складывалось ощущение, что преследование продолжалось несколько часов. И вот, отдышавшись, хозяйка обрушила весь свой ещё, видимо, не до конца иссякший запал на шпица:

– Тебе кто велел убегать, непослушное существо? В следующий раз я не двинусь с места, беги куда хочешь! – девушка продолжала отчитывать существо, а существо – тявкать.

Наконец, после того как собаки обнюхали друг друга, наступила относительная тишина.

– Красивая овчарка, – заметила девушка, продолжая тяжело дышать. – Сколько ей?

– Откровенно говоря, не знаю, – ответил я.

– Как это? – улыбаясь, спрашивала хозяйка шпица.

– Подобрал на улице.

– Какой вы молодец, в наше время это такая редкость – людям не всегда помогают, а про животных и речи нет. Меня зовут Елена, – протягивая мне руку, представилась девушка.

– Меня Алексей, его – Рекс. А как зовут это существо? – заключив в объятиях своей руки ручку Елены, интересовался я.

– Существо зовут Лана, – с улыбкой произнесла девушка. – Очень вредная и непослушная девочка. Посмотри на Рекса, какой спокойный и молчаливый пёс. Ну, всего хорошего, Алексей, нам пора, мы тут часто гуляем, думаю, увидимся ещё. Рекс, до встречи, – тепло попрощалась с нами Елена.

– И вам всего хорошего. Если тут часто бываете, тогда скоро обязательно встретимся, – с надеждой ответил я, окинув взглядом безымянный палец правой руки. Кольца на пальце не оказалось, и меня это несказанно обрадовало, но я не показал вида. Рекс заскулил, мы с Еленой посмотрели друг другу в глаза и пошагали в разные стороны.

Придя домой, начал метаться по комнатам. Вспоминая прогулку, одолевала мысль, почему я не взял номер телефона Елены. В надежде встретить её снова хотелось вернуться с Рексом на аллею, и неважно, что он нагулялся. Одновременно в голове вертелась другая, старая мысль, которая преследовала меня последние четыре года, с тех пор как не стало жены. А не предаю ли я жену? Да, может, это звучит и странно, но каждый раз, когда после её ухода на моем пути возникала какая-нибудь женщина, эта мысль останавливала меня во всех моих начинаниях к той женщине.

Жили мы с женой хорошо, ну или, проще говоря, как живут все среднестатистические семьи. Да, конечно, были моменты недопонимания, но как-то всё преодолевалось, и жизнь опять текла в привычном ключе. Жена знала о своих проблемах со здоровьем. Мы оба понимали, что всё серьёзно, но врачи всегда вселяли в нашу жизнь оптимизм. Пока однажды эта

самая жизнь не ушла у меня из-под ног, ну или сказать, почти не ушла. До сих пор при воспоминании того утра у меня подкатывает комок к горлу.

Произошло это четыре года назад, было обычное будничное утро, зазвенел будильник, я вскочил на работу. Жена ещё лежала в кровати, хотя почти всегда она первая будила меня на работу. Я слегка толкнул жену в плечо, но она не пошевелилась. Не настаивая и не включая свет, я вышел из комнаты и направился в ванную. После принятия душа, а прошло минут пятнадцать, я понял, что жена так и не вышла из спальни. Да и вообще, осознал, что кто-кто, а она уже точно опаздывает – всё же ей нужно больше времени: причесаться, накраситься и так далее. Видимо, придётся будить настойчивее. Я зашёл обратно в комнату, включил свет и увидел бледное лицо жены, открытые голубые смотрящие в потолок глаза. Я сразу всё понял, но не хотел в это верить, паника охватила меня в тот момент, но мысль о ребёнке заставила быстро взять себя в руки, ведь уже пора было будить дочь в сад. Я выключил свет в нашей комнате и вышел прочь. Сейчас сложно представить, но я тогда минут за сорок всё разрулил. Сначала сбегал к соседям, всё им рассказал, попросил подстраховать с ребёнком, а затем начал звонить по всем номерам в соответствующие службы, куда звонят обычно в таких случаях. Потом разбудил дочь, проводил в туалет, в ванную, одел, причесал, всё это время ребёнок задавал вопросы: где мама и почему не она меня одевает и причёсывает. Что мне оставалось – конечно же, врать, сказал, что она уже уехала на работу. Объяснил дочке, что в сад она сегодня не пойдёт, там карантин. Затем отвёл её к соседям, к пожилой бездетной паре, которым иногда в силу занятости оставляли Настю. Эти добродушные старики всегда были рады помочь. Дальше были врачи, полиция и работники морга. Потом приехала агент, которая через полчаса ушла, а потом я остался один.

Так хотелось взять бутылку чего-нибудь горячительного и отправиться на край света, туда, где нет людей. Но а как же Настя, что тогда делать ей? Вечером я забрал её от соседей. Всё это время, она, бедняжка, даже не подозревала, что я весь день находился за стеной, в двух-трёх метрах от неё. Что ей сказать убедительного – я тогда так и не придумал, да и не решился бы; всё, что выдумал впопыхах, – это мама осталась ночевать у тёти Кати, лучшей подруги жены. Телефон жены, конечно же, предварительно выключил и спрятал, поэтому когда дочь звонила маме, то слышала: «Абонент временно…»

Наступил следующий день, затем другой, я продолжал врать дочери, одновременно искусственно улыбаясь и делая вид, что ничего не происходит, попутно активно участвуя в её жизни. Думаю, в какой-то момент дочка сама всё поняла, да и не могло это долго продолжаться.

Помню, как мы сели, и я как мог всё объяснил. Что можно объяснить маленькой девочке пяти лет. Сказал, что мама на облачке, что ей там будет лучше и что если Настя не будет слушать папу, то мама расстроится.

Временами минуты отчаяния накрывали и меня, и ребёнка, у девочки случались ночи слёз и истерик, но я как мог пытался заменить маму, насколько это было возможно. Не думаю, что у меня это всегда хорошо получалось, но со временем мы стали друг другу самыми близкими людьми. Поэтому, думая сейчас о Елене, было очень странно осознавать, что мне почему-то не стыдно перед женой, да и перед дочерью. Я, как солдат, верный своей присяге, всё это время честно нёс службу Родине, но вот и дембель и гражданка, и пора подумать о своей новой жизни и о себе…

Когда метания по комнатам закончились, я начал анализировать и пришёл к выводу, что Рекс и Елена перевернули мою жизнь и что этот этап жизни и есть та самая белая полоса, которая, по-видимому, наступает после чёрной. Ну да, конечно же, неужели я этого не заслужил. Каждый человек создан для счастья, пусть временного, но счастья. В тот момент у меня на душе было непривычно спокойно, и в то же время сердце готово было разлететься на мелкие кусочки по всей квартире. Как будто всё это время я бродил по лабиринту с множеством дверей, открывая которые я видел перед собой стену. И выхода не было из этого лабиринта, но

вдруг как будто кто-то невидимый взял меня за руку и отвёл к нужной двери. Открыв её, я увидел мир ярких красок. Это же и есть счастье, размышлял я. Да, так и есть – у меня есть дочь, любимая женщина и собака, семья в полном её составе. У меня есть семья, осталась только самая малость: выяснить, где живёт любимая женщина. «Лена, где же ты сейчас? – ломал я голову. Я больше никого не потеряю, – убеждал я себя. – А ведь если бы не Рекс, я бы не встретил Лену».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.